

А-Да обычно был человеком с мягким характером, и Лаосань впервые услышал от него такие грубые слова. В душе Лаосань презирал это: А-Да считал лес своим сокровищем, но разве он мог огородить его, чтобы другие не могли наслаждаться им? В Сингапуре, где земли мало, такая природная среда действительно могла быть ценным ресурсом. А-Да считал, что жизнь, питаясь кореньями и попивая дождевую воду, идеальна, но разве он мог запретить другим наслаждаться вином, любуясь водопадом? В глазах Лаосаня второй вариант был более привлекательным, особенно когда он увидел, что его руки покрыты телами муравьёв и жуков...

После очистки водяного бака Лаосань был весь липкий и хотел сразу же принять душ. Но тут он обнаружил проблему: здесь был унитаз, но не было душа. Как же А-Да моется? Неужели прыгает в реку?

Спросив об этом, А-Да лишь произнёс:

— О, я покажу тебе.

В хижине действительно был душ, но он находился снаружи. Мыться там было прохладно, но под открытым небом, без всяких укрытий, всё было на виду. Лаосань не знал, что и сказать. Прямо напротив был водопад, и это не была глухая чаща, днём здесь было много людей. Неужели А-Да не боится, что его увидят, или он моется в одежде?

Ответ он узнал быстро. Показав Лаосаню свой «открытый душ», А-Да в мгновение ока разделся догола — он действительно не боялся, что его увидят.

Лаосань:

— Ты что делаешь?

— Ты же моешься, давай вместе.

Лаосань рассердился:

— Если хочешь помыться, жди своей очереди!

А-Да посмотрел на небо:

— Скоро пойдёт дождь, видишь эти тучи? Через пять минут они будут здесь. Быстрее раздевайся и мойся!

Лаосань колебался. А-Да улыбнулся:

— Я на тебя не смотрю, не бойся.

На самом деле Лаосань не был таким привередливым, он просто не любил телесных контактов, но если на него смотрят, это его не беспокоило. Он просто считал, что А-Да слишком бесцеремонен, они ведь не так близки, зачем им мыться вместе?

Подул ветер, небо потемнело. В тропиках дождь может начаться в любой момент, даже если солнце ещё светит. Лаосань подумал, что воздух стал более влажным, и дождь действительно скоро пойдёт. Он немного подумал и начал снимать одежду.

Вода из душа хлынула, и они по очереди стали мыться. Холодная вода, попадая на разгорячённую кожу, смыла пот и проникла внутрь, унося с собой раздражение от жары и влажности.

Но Лаосань чувствовал себя неловко. Они стояли под одним душем, и при движениях их тела иногда соприкасались. Стиль мытья А-Да был грубым: он намылил голову и тело, а затем скользкое мыло передал Лаосаню. Лаосань заметил, что здесь не было никаких средств для мытья, только это мыло с запахом кокосового масла, которое только что было на теле А-Да, и он не хотел его использовать.

А-Да, видя, что Лаосань не берёт мыло, понял, что у него снова включилась брезгливость. Он терпел Лаосаня весь день, и теперь, увидев, как его красивые брови слегка нахмурились, почувствовал зуд и захотел подразнить его.

— Хочешь, я намылю тебя?

Не дожидаясь ответа, А-Да резко развернул Лаосаня и начал намыливать его спину. Лаосань не успел среагировать, А-Да был быстрым и сильным, и к тому моменту, когда Лаосань захотел сопротивляться, А-Да уже успел провести руками по его спине и ягодицам.

Лаосань в ярости оттолкнул его. Но А-Да прижал его к стене и с улыбкой сказал:

— Теперь переднюю часть.

Лаосань не был слабаком, и на этот раз не позволил А-Да прикоснуться к нему, упёршись руками в его натиск. А-Да отступил на шаг и с насмешливым взглядом сказал:

— Не хочешь мою помощь, тогда мойся сам.

Лаосань с гневом взял мыло, подумал и всё же не удержался:

— Цзэн Кэда, я... я не люблю, когда ко мне прикасаются, ты... не трогай меня.

Сказав это, он почувствовал, что это звучит унижительно, как будто он обиженная девочка, и добавил злобное выражение лица.

А-Да, увидев это, рассмеялся и понял, что действительно перегнул палку.

— Прости, Сань, почему ты боишься, когда к тебе прикасаются?

Он подражал манере Ли Шинаня, но не мог произнести звук «р», и его слова звучали отрывисто.

Лаосань не знал, смеяться или плакать:

— А зачем тебе длинные волосы?

А-Да открыл душ, смывая мыло, и небрежно ответил:

— Некогда было стричься, в городок ехать слишком долго.

Вода стекала по коричневым, рельефным мышцам А-Да, спеша на бетонный пол. Лаосань совершенно не понимал мировоззрение А-Да. Для него здесь каждая мелочь была неудобной. У А-Да хватало времени чистить водяной бак, выщипывать свиную щетину, сажать овощи, разводить кур, различать похожие друг на друга дикие травы, но не было времени постричься?

А-Да добавил:

— Ты умеешь стричь? Может, подстрижешь меня?

Лаосань, намыливаясь, ответил без церемоний:

— Не хочу трогать твои волосы, у тебя их столько, что скоро догонишь Дахуана.

А-Да улыбнулся, не обидевшись, и поторопился:

— Быстрее мойся, дождь скоро начнётся.

Едва он это сказал, Лаосань почувствовал тепло на шее, капли дождя стали падать на его лицо. Они быстро смыли мыло, Лаосань уже не обращал внимания на телесные контакты, и они, толкаясь, побежали в хижину.

Едва они зашли внутрь, как дождь хлынул с новой силой, барабанил по жестяной крыше. Ли Шинань, увидев, как двое мужчин и собака вбежали внутрь, с удивлением и смехом спросил:

— Вы что, голые?

А-Да:

— Мы мылись.

— Ого, когда вы так сблизились?! Сань даже со мной не мылся.

Ли Шинань немного позавидовал, положив руку на плечо Лаосаня:

— Пойдём, помойся со мной.

Лаосань отстранился:

— Иди сам! Недалеко, прямо у двери под дождём помойся.

— Вот чёрт!

Лаосань, увидев, что Дахуан уже забрался на диван и удобно устроился, почувствовал раздражение и решил уйти, чтобы не видеть этого, и пошёл переодеваться.

Ли Шинань смотрел на уходящего Лаосаня, и его охватила тревога. Он был уставшим от этого дождя, чувствуя себя запертым в этой маленькой хижине, неспособным выбраться из джунглей. Он вздохнул и спросил:

— Брат, как долго ты здесь живёшь?

А-Да, вытирая волосы, задумался и ответил:

— Не так долго, около трёх лет.

Три года... Ли Шинань подумал, что он сам не выдержал бы и трёх дней. Но Лаосань? Он думал, что Лаосань выдержит ещё меньше, но тот даже смог помыться голым на улице. Может, он действительно сможет адаптироваться?

Ужин был простым: остатки еды поджарили и поставили на стол. А-Да, не увидев Лаосаня, спросил:

— Он опять не ест?

Ли Шинань покачал головой:

— Пошёл к водопаду, не знаю, зачем. Брат, только жареный рис?

А-Да:

— Нет, ещё есть пиво.

— Холодное?

— Холодное.

Пенистое пиво налили в стаканы, и белая пена всплыла на поверхность. Ли Шинань почувствовал себя лучше. Он был человеком открытым и без особых жизненных целей, и глоток пива дал ему ощущение, что «жизнь и так хороша».

Он считал, что А-Да, хоть и странный, живёт как дикарь, но добродушный и спокойный, и незаметно начал называть его «братом». Они болтали, и скоро две бутылки пива опустели.

А-Да спросил Ли Шинаня:

— Как ты познакомился с Лаосанем?

— Мы учились в университете, Сань был звездой нашего вуза, его знали все. Я прилип к нему, и так мы стали друзьями.

А-Да улыбнулся:

— Почему он был знаменит? Красивый?

— Это одна из причин. У него много достижений: не ходил на занятия, не сдавал задания, даже забывал, на каком он курсе. И при таком поведении он смог окончить университет, представляешь?

— А что он делал в университете?

— Ел, пил, развлекался, жил в своё удовольствие. Хотя он и не был успешным, но во всём, что касалось развлечений, он был мастером. Семья Су могла себе это позволить, и он пробовал всё. Знаешь, почему университет его терпел? Он был главным в нашей команде гребцов, мы выиграла у команды Кембриджа, принесли славу университету.

<http://bllate.org/book/16329/1473815>